

Малыш был таким очаровательным, что Гу Шиянь не удержался и обнял его еще крепче.

Е Вэньцзин тоже был привязан к этим объятиям. Если бы это было возможно, он хотел бы остаться так навсегда, но... знал бы он, что так выйдет, не стал бы пить тот суп в обед.

— Мне нужно в туалет, — смущенно прошептал Е Вэньцзин.

— Хорошо, иди! А я схожу к остальным, позову их обратно, — Гу Шиянь разжал объятия и мягко сказал.

— Ладно!

В самом банкетном зале была уборная. Проводив взглядом малыша, Гу Шиянь вышел из зала. Друзья ушли недалеко — они расположились в соседнем кабинете. Дверь была приоткрыта, и Гу Шиянь сразу слышал их голоса.

— А-Янь, успокоил? — спросил Вэнь Сиюй, заметив вошедшего мужчину.

— Успокоил, — ответил Гу Шиянь. — Только чур не упоминать о том, что было пять минут назад. Малыш не привык к шуткам, за такое короткое время уже несколько раз успел поплакать.

— Это не наша вина, мы просто посмеялись. Подшучивал над ним ты сам. Ну что, как обстановка? Вы теперь вместе? — снова спросил Вэнь Сиюй.

— Да, вместе. — Гу Шиянь перевел взгляд на Лу Цзинсяо, единственного из компании, у кого была вторая половинка, и спросил: — Ты когда ухаживал за А Юем, он тратил твои деньги?

Лу Цзинсяо всегда держался холодно, и лишь малую долю своей нежности отдавал Вэнь Сиюю.

— Что такое? Твой супруг не хочет брать твои деньги? — приподняв бровь, поинтересовался Лу Цзинсяо.

От этих слов Гу Шиянь пришел в полное замешательство. Он опустился на диван рядом с Лу Цзинсяо, взял со стола бокал, наполнил его вином и осушил залпом.

— А-Янь, у твоего малыша такое прошлое, — заговорил Вэнь Сиюй. — Со временем всё изменится. А насчет возврата денег — если хочет вернуть, просто принимай. Это же всё равно что перекладывать из левого кармана в правый.

В этот момент на телефон Гу Шияня пришло уведомление. Он открыл мессенджер: малыш,

который добавился в друзья совсем недавно и с тех пор не прислал ни сообщения, перевел ему сорок тысяч юаней.

Гу Шиянь долго смотрел на экран, затем тяжело выдохнул, нажал кнопку принятия платежа, налил себе еще бокал вина и выпил его одним махом. Повторил это еще несколько раз.

На душе было тоскливо, невыносимо тоскливо, но сделать было ничего нельзя.

— Что случилось? — спросил Вэнь Сиюй.

Гу Шиянь молчал. Лу Цзинсяо бросил взгляд на телефон: экран еще светился, там было всего четыре сообщения: запрос в друзья, подтверждение, перевод и уведомление о получении. Сверху красовалась подпись: Малыш.

— Его супруг перевел ему сорок тысяч юаней, — пояснил за Гу Шияня Лу Цзинсяо.

Хотелось смеяться, но нельзя. Вэнь Сиюй и остальные изо всех сил сдерживались. Наконец, Вэнь Сиюй отдуваясь за всех, произнес:

— А-Янь, пойми и прости, не злись!

— Я не злюсь, просто бессилён. У него ведь это были последние деньги, он отдал их мне, а мои братья не хотят. Он что, решил святым стать? Смешно же: супруг Гу Шияня не может позволить себе поесть. Кто в это поверит? — обиженно пробормотал Гу Шиянь.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Этого... этого уже было не сдержать! По кабинету разразился дружный хохот.

Лицо Гу Шияня почернело. Он окинул друзей тяжелым взглядом, бросил: «Договоритесь, потом вернетесь», — и быстрым шагом направился обратно.

В банкетном зале Е Вэньцзин вышел из уборной, но никого не увидел. Подождав еще немного, он достал телефон, чтобы написать Ся Исину, как вдруг дверь открылась. Под аккомпанемент невнятного смеха снаружи вошел Гу Шиянь и плотно закрыл дверь, отрезая насмешки дружков.

— У тебя остались деньги на еду? Сколько сейчас на руках? — сев рядом, низким голосом спросил Гу Шиянь.

Е Вэньцзин замер, а затем, поняв, к чему вопрос, ответил:

— Есть, еще осталось несколько сотен юаней, на жизнь хватит. За пару дней закончу ту работу, и мне выплатят остаток гонорара.

— Ясно. Если не на что будет покупать еду — скажи мне. Если посмеешь голодать или экономить на себе из-за нехватки денег, я правда разозлюсь, — строго сказал Гу Шиянь.

Е Вэньцзин кивнул:

— Я знаю, тебе правда не стоит обо мне беспокоиться. На самом деле, у меня были деньги. Я сдал экзамены лучше всех на потоке, правительство и школа выделили мне премию, целых двадцать тысяч! Но я всё пожертвовал детскому дому. В университете я буду получать стипендию, а в свободное время смогу подрабатывать. Мне хватит на жизнь.

— Хм, ты молодец.

— Поэтому... можно мне пока не брать твои деньги? Я правда могу себя обеспечить. А еще я смогу откладывать, чтобы дарить тебе подарки. Договоримся: если ты приглашаешь меня поесть или даришь подарки, я буду принимать, но только если они не будут слишком дорогими.

— Идет!

Когда друзья вошли в кабинет, они как раз услышали, как Е Вэньцзин жалобно пытается торговаться с Гу Шиянем, и на их лица снова полезли улыбки, которые они с таким трудом подавили.

Злиться на малыша было невозможно, поэтому друзьями Гу Шиянь решил воспользоваться как грушей для битья. Он изо всех сил взъерошил волосы Е Вэньцзина, затем посмотрел на друзей и с досадой воскликнул:

— Чего смешного? Пейте давайте!

— Пьем, пьем! Братя сегодня составят тебе компанию, — Ся Ичэнь поспешно разлил вино.

Заметив недовольство Гу Шияня, Е Вэньцзин тихо спросил:

— Я веду себя так, что тебе становится стыдно?

— Нет, не выдумывай. Они просто такие по натуре, скоро привыкнешь. Главное, чтобы ты был доволен. Иди, погуляй с Ся Исином!

— Не надо, я лучше посижу с тобой. Я тоже могу выпить вина.

— Ты умеешь? — приподнял бровь Гу Шиянь. По его расчетам, Е Вэньцзин вряд ли стал бы тратить деньги на алкоголь.

— Да, вчера пробовал бокал.

— Вчера был твой первый раз? Ну, ты молодец, не стал буяннить при мне. Но у тебя слабый желудок, постарайся не пить. Посмотри меню, закажи себе сок или сходи с Ся Исином на прогулку, здесь красиво, — заботливо сказал Гу Шиянь.

— Я не хочу гулять. Если честно, я немного устал, хочу спать.

— Опять устал? Малыш, работа такая срочная? Настолько, что приходится ночами не спать? Что за работа? Давай мне, я помогу? — с жалостью спросил Гу Шиянь.

Е Вэньцзин покраснел, долго молчал, а потом прошептал:

— Нет... дело в том, что... я не ожидал, что встречу тебя. Слишком разволновался, поэтому... поэтому не смог уснуть.

— О... ну, это уважительная причина. Я вчера тоже скучал по малышу. Ну что, пойдешь в номер спать или здесь поспишь? — Гу Шиянь почувствовал, как его обиженное сердце расцветает, и, покачивая бокал, задал вопрос.

Е Вэньцзин ответил:

— Можно поспать здесь? Я хочу быть к тебе поближе.

— Конечно. А... обнять? Хочешь, чтобы парень тебя обнял и ты поспал?

Гу Шиянь слегка повернулся и, медленно наклонившись к самому уху Е Вэньцзина, прошептал это с ноткой нежности.

Дыхание, смешанное с ароматом вина, опалило кожу, и Е Вэньцзина окутало головокружение — ощущение было такое, будто это он сам выпил всё вино, причем очень много.

— Хочу.

Свет мягко мерцал, звучала негромкая музыка, и в такой атмосфере Е Вэньцзин уснул прямо в объятиях Гу Шияня.